

УДК 316.354:351/354

DOI: 10.34670/AR.2026.24.17.017

Страх и вера как компоненты образа будущего**Пирогов Сергей Владимирович**

Кандидат философских наук, доцент,
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: pirogovsergei@yandex.ru

Шкленник Арина Андреевна

Студент,
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: arinashkennik@gmail.com

Аннотация

Страх и вера всегда сопровождали размышления о будущем. Нашей целью является предложить варианты ответов на вопрос: каким содержанием наполняются страх и вера в различных образах будущего? Мы исходим из гипотез, что для разных типов образов будущего страх и вера наполняются разным содержанием и что они не являются простыми антиподами, а могут согласовывать своё влияние на действия человека. В утопии романтическая вера в будущее переходит в страх, создаваемый идеологией. Вера в научно-технический прогресс сосуществует со страхом перед негативными последствиями науки и техники. Экзистенциальный страх порождает веру в себя. В феноменологической перспективе страх и вера не борются, а согласовываются в коммуникации, порождая новые смыслы. В синергетической парадигме страх перед хаосом заставляет искать точки устойчивости, порождает веру в самоорганизацию. Диалектическое видение взаимодействия страха и веры помогает избежать крайностей проявления страха и веры, способствует конструктивному отношению к будущему.

Для цитирования в научных исследованиях

Пирогов С.В., Шкленник А.А. Страх и вера как компоненты образа будущего // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 1А. С. 195-201. DOI: 10.34670/AR.2026.24.17.017

Ключевые слова

Образ будущего, страх, вера, утопия, сциентизм, экзистенциализм, феноменология, синергетика.

Введение

Думая о будущем люди, конструируют «образ будущего» (Ф. Полак), который состоит из когнитивных компонентов различной природы и который больше напоминает, по мнению Полака, образы искусства, чем научные теории. В структуре образа будущего содержатся такие компоненты как страх (тревога, опасение, катастрофизм) и вера (надежда, убежденность, идеал). На данный момент проанализированы психологические и антропологические основания этих компонентов. Представители психологической науки занимаются в основном индивидуальными патологическими формами тревожности (фобиями) и вариантами поведения в ситуации страха. Существует традиция рассматривать страх и веру как фундаментальные антропологические характеристики [Баринов, 2008]. Другие исследователи считают, что страх и вера — исторически изменчивые феномены отношения к будущему [Фролова, 2006]. Отношение к страху и вере формируется на основе системы ценностей данной культуры, и со временем в сознании людей могут появляться новые формы этих феноменов.

Страх и веру можно также рассмотреть в социологическом ракурсе. Образ будущего как некоторая картина будущего всегда находится в рамке существующей социальной среды. Меняется образ общества, меняется образ будущего, меняется содержание страха и веры. Нашей целью является предложить варианты ответов на **вопрос**: каким содержанием наполняются страх и вера в различных образах будущего? Мы исходим из следующих **гипотез**: 1) история прогнозирования даёт основания выделить пять типов образов будущего [Пирогов, 2016]: утопический, сциентистский, экзистенциалистский, феноменологический, синергетический; 2) страх и вера не являются простыми антиподами, а образуют диалектическую пару.

Типология образов будущего

Исторически первым образом будущего была утопия. *Утопический образ будущего* начинает формироваться с критики современности, на основе которой формируется идеализированная модель будущего – миф. Миф действует как мощный культурный конструкт, способный мобилизовать массы, вселяет веру в лучшее будущее. Утопия как образ будущего образуется путем выделения в настоящем сторон и тенденций, вселяющих надежду на продолжение их в будущем. Но миф не может реализоваться в действительность и превращается в идеологию – нормативную модель, закрепляющую сложившуюся или политически сконструированную систему отношений. К. Мангейм показал, что миф и идеология – утопические образы будущего – проекты разных социальных групп, по-разному определяющие ситуацию. В первом случае – как несовершенную, нуждающуюся в радикальном изменении; во втором случае – как нормативную, которую необходимо сохранить [Мангейм, 1994].

Развитие науки и техники приводит к появлению *рационалистического образа будущего*. В начале казалось, что под солнцем разума будут хорошо видны как недостатки общества, так и пути их устранения. Этот образ общества можно уподобить гомеостатической системе Н. Винера [Винер, 1983] – машине, поддерживающей саму себя в устойчивом равновесии благодаря науке и принципу обратной связи. Однако со временем сциентистский оптимизм подвергся критике, ибо стало ясно, что создание будущего без идеалов невозможно, иначе оно превращается в технократическую антиутопию, в рационалистический кошмар.

Следующим этапом в развитии образа будущего был *экзистенциалистский образ будущего*. Гуманитарная экспертиза науки и техники философами-экзистенциалистами показала необходимость аксиологической рефлексии – размышления о ценностных основаниях

социального действия. К. Ясперс писал, что человечество может потерять себя и вступить в стадию механизации жизни, где нет свободы и свершений, нет гуманности [Ясперс, 1994]. М. Хайдеггер указал на способность технической рациональности превращать средства в цель, стандартизировать человеческое поведение и, как следствие, делать человека объектом «калькуляций и манипуляций» [Хайдеггер, 1993]. Г. Маркузе показал, что тотальный характер техники порождает тоталитарное общество [Маркузе, 1994]. Экзистенциалисты убедительно показали, что цель человека – свобода, понимаемая как самоопределение и саморазвитие. Будущее есть “проект” субъективного желания, возникающий из страха перед “ничто”, перед угрозой перехода в “не-бытие”. Образ будущего – это личный, экзистенциальный проект. Будущее творится в точке диалога между страхом небытия и освобождающей верой в собственный замысел. Итог – не гарантированное счастье, а подлинность существования, достигнутая через принятие ответственности.

Развитие экзистенциалистского образа привело к формированию *феноменологического образа будущего*. Выбор не сводится к рациональному действию. Он не просчитывается простым перечислением технических возможностей. А. Щюц писал, что существует два вида мотивов действия: «потому-что» и «для-того-чтобы». Если первый мотив определяет действия в настоящем, то второй есть проект будущего [Щюц, 2004]. Образ будущего возникает как замысел, как ценностно-смысловой проект. В феноменологической перспективе будущее – это выбор не просто рациональных средств реализации какой-либо альтернативы – это выбор события, т.е. осмысленного бытия. Будущее понимается не как абстракция, а как проекция осмысленных, жизненно важных событий.

Синергетический образ будущего – это нелинейный процесс становления нового порядка из хаоса. Будущее невозможно предсказать однозначно, потому что оно предполагает разные варианты развития событий в точке бифуркации. «Будущее здесь признается, по меньшей мере, вариативным, а в ряде концепций – «открытым» и, как следствие, зависящим от деятельности людей, их планов и проектов» [Горюнов, 2014, 10]. Развитие общества определяется не только прошлым, но и будущим, структурами-аттракторами эволюции. Видеть будущее в настоящем – это значит придавать значение отдельным явлениям в настоящем, усиливать их.

Соотношение страха и веры в процессе конструирования образа будущего

Изначально страх и вера кажутся противоположностями. Страх абсолютно отрицателен, вызывает тревогу, панику и ужас, а вера положительна, ассоциируется с надеждой, уверенностью и доверием. С позиции страха будущее видится как угроза, источник опасности, его нужно избежать или как минимум защититься. Тогда как вера показывает будущее источником возможностей, смыслов и достижений, к нему нужно стремиться и позитивно влиять на него. *Вера в мифе* – это вера в окончательное разрешение всех противоречий. Мифологическая и идеологическая вера теряет связь с реальностью и превращается в догму. *Страх* в утопическом образе будущего – попутчик идеологии, которая делит людей на «своих» и «чужих», формирует образ врага, утверждает что «те, кто не с нами – тот против нас». В антиутопии страх абсолютно доминирует и является основным сюжетообразующим элементом: образы тотального контроля, катастрофы, потери человечности. Утопия начинается с романтической веры и заканчивается тотальным страхом, создаваемым идеологией групп, потерявших историческую перспективу.

В рационалистическом образе страх перед непредсказуемостью не удаётся уничтожить через тотальную рационализацию. Он подавлен и вытеснен, но является скрытым двигателем. Это страх перед хаосом, иррациональностью, неэффективностью и социальными кризисами. Именно он порождает стремление к тотальному контролю и планированию. В явном виде страх отрицается как «нерациональный», но занимает место основной неосознанной мотивации. *Вера* проявляется в форме сциентизма и технократизма. Это слепая вера во всемогущество человеческого разума, научного метода, инженерных решений и централизованного планирования. Вера здесь в то, что будущее можно точно просчитать, спроектировать и построить как идеально отлаженный механизм. Она занимает место новой религии прогресса, заменяющей божественный замысел. Непредсказуемые последствия научно-технического прогресса сильно ослабляют веру в науку и технику. Вера в НТП сосуществует со страхом перед негативными последствиями НТП.

Экзистенциальный страх перед будущим благотворен, он - условие предотвращения ошибок. Страх перед будущим активизирует саморефлексию, способствует размышлению над прошлым и настоящим. Страх раскрывает человеку его свободу, конечность и абсолютную ответственность за свой выбор. Он не парализует, а мобилизует, заставляя совершать «прыжок» к трансценденции. Страх, как и остальные чувства, необходим для самоопределения личности. *Вера*, как «философская вера», есть проект самоопределения. Вера не догма, а акт свободного выбора смысла и направления жизни. Вера занимает место цели и двигателя, она есть то, во что человек решает «забросить» себя, преодолевая страх. Это вера в возможность быть свободным и придать смысл существованию.

Страх в феноменологической перспективе проявляется как тревога перед потерей значимых связей и разрушением общего «жизненного мира». Он встроен в мотивы «потому-что», идущие из прошлого опыта неудач и разочарований, и служит ограничителем. *Вера* подразумевается, как практическая уверенность в осуществимость проекта. Это уверенность в том, что совместно намеченный план («мотив для-того-чтобы») может быть реализован. Она структурирует деятельность, переводя мечту в план действий. Страх и вера не борются, а согласовываются в коммуникации: коллективная вера в проект помогает преодолеть индивидуальные тревоги, а учет общих страхов делает проект более реалистичным.

В синергетическом образе страх признан. Это страх перед катастрофой в точке бифуркации, перед непредсказуемостью нелинейного развития. Однако ему отводится роль не хозяина, а сигнальной системы. Страх не подавляет, а является источником осторожности и адаптивности. *Вера* проявляет себя как доверие к процессу самоорганизации и коэволюции. Это вера не в predetermined plan, а в способность сложных систем находить согласованные пути развития через обратную связь и диалог. Она направляет действия в условиях принципиальной неопределенности. *Страх и вера* сливаются: страх перед хаосом заставляет искать точки устойчивости, а вера в самоорганизацию направляет усилия на диалог и сотрудничество. Это образ гибкого и адаптивного восприятия будущего.

Таблица 1 - Содержание страха и веры в различных образах будущего

Образ будущего	Страх	Вера	Соотношение страха и веры
Утопический. Будущее – миф, превращающийся в идеологию.	Мифологический и идеологический страх – страх не реализации мифа или идеологии	Мифологическая и идеологическая вера теряет связь с реальностью и превращается в догму.	Утопия начинается с романтической веры и заканчивается тотальным страхом, создаваемым идеологией

Образ будущего	Страх	Вера	Соотношение страха и веры
Рационалистический. Общество - гомеостатическая система	Страх перед непредсказуемостью и иррациональностью будущего	Вера во всемогущество человеческого разума.	Вера в НТП сосуществует со страхом перед негативными последствиями НТП
Экзистенциалистский. Будущее - это личный, экзистенциальный проект	Страх раскрывает человеку его свободу.	Вера есть то, во что человек решает «забросить» себя, преодолевая страх.	Будущее творится в точке диалога между страхом небытия и верой в собственный замысел.
Феноменологический. Будущее – это выбор со-бытия, т.е. осмысленного бытия.	Страх проявляется как тревога перед разрушением общего «жизненного мира»	Вера - это уверенность в том, что совместно намеченный план может быть реализован.	Страх и вера не борются, а согласовываются в коммуникации
Синергетический. Будущее - это нелинейный, открытый процесс становления нового порядка из хаоса старого.	Страх является источником осторожности и адаптивности	Вера является источником осторожности и адаптивности	Страх и вера сливаются: страх перед хаосом заставляет искать точки устойчивости, а вера в самоорганизацию направляет усилия на диалог.

Заключение

В самоорганизующихся системах страх и вера находятся в диалектическом единстве, не противоречат, а поддерживают друг друга в сложном «танце» с будущим. Конструирование будущего строится не на слепой вере или паническом страхе, а на здоровой, осознанной вере, которая видит и признаёт риски. Такая вера не игнорирует страх, а использует его энергию: вместо того чтобы парализовать, тревога превращается в сигнал к действию. Страх становится не тупиком, а отправной точкой – от импульса «это пугает» мы переходим к решению «значит, нужно что-то менять». Осознание такой связи помогает направить силы не на бегство от угроз или борьбу с ними, а на поиск и создание лучшего будущего.

Библиография

1. Баринов Д.Н. Антропологические основания тревоги // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2008. № 5. С. 379-382.
2. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука. 1983. 344 с.
3. Горюнов А.В. Будущее и проблема социального конструктивизма // Общество: философия, история, культура. 2014. № 4. С. 8-11.
4. Мангейм К. Идеология и утопия // Мангейм К. Избранное. М.: Юристъ, 1994. С. 7-276.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
6. Пирогов С.В. Социальное прогнозирование и проектирование. М.: Проспект, 2016. 376 с.
7. Сысолятин А.А. Страх в контексте понимания природы человека: классические, неклассические и постнеклассические интерпретации: дисс...канд. философ. наук. Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2016. 137 с.
8. Фролова О.С. Страх как феномен культуры // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 59. С. 23-29.
9. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221-238.
10. Щюц А. Смысловое строение социального мира // Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 687-1007.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 528 с.

Fear and Faith as Components of the Image of the Future

Sergei V. Pirogov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Tomsk State University,
634050, 36, Lenin ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: pirogovsergei@yandex.ru

Arina A. Shklennik

Student,
Tomsk State University,
634050, 36, Lenin ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: arinashklennik@gmail.com

Abstract

Fear and faith have always accompanied reflections on the future. Our goal is to propose possible answers to the question: what content fills fear and faith in various images of the future? We proceed from the hypotheses that for different types of images of the future, fear and faith are filled with different content and that they are not simple antipodes but can coordinate their influence on human action. In utopia, romantic faith in the future transforms into fear created by ideology. Faith in scientific and technological progress coexists with fear of the negative consequences of science and technology. Existential fear generates faith in oneself. In the phenomenological perspective, fear and faith do not struggle but are coordinated in communication, generating new meanings. In the synergetic paradigm, fear of chaos forces one to seek points of stability, generating faith in self-organization. A dialectical vision of the interaction of fear and faith helps to avoid the extremes of the manifestation of fear and faith and promotes a constructive attitude towards the future.

For citation

Pirogov S.V., Shklennik A.A. (2026) Strakh i vera kak komponenty obraza budushchego [Fear and Faith as Components of the Image of the Future]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (1A), pp. 195-201. DOI: 10.34670/AR.2026.24.17.017

Keywords

Image of the future, fear, faith, utopia, scientism, existentialism, phenomenology, synergetics.

References

1. Barinov, D.N. (2008). Antropologicheskie osnovaniia trevogi [Anthropological foundations of anxiety]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*, 5, 379-382.
2. Frolova, O.S. (2006). Strakh kak fenomen kultury [Fear as a phenomenon of culture]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 59, 23-29.
3. Goryunov, A.V. (2014). Budushchee i problema sotsial'nogo konstruktivizma [The future and the problem of social constructivism]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 4, 8-11.

4. Heidegger, M. (1993). Vopros o tekhnike [The Question Concerning Technology]. In M. Heidegger, *Vremia i bytie: Stat'i i vystupleniia* (pp. 221-238). Moscow: Respublika Publ.
5. Jaspers, K. (1994). Smysl i naznachenie istorii [The origin and goal of history]. Moscow: Respublika Publ.
6. Mannheim, K. (1994). Ideologiya i utopiia [Ideology and Utopia]. In K. Mannheim, *Izbrannoe* (pp. 7-276). Moscow: Yurist Publ.
7. Marcuse, H. (1994). Odnomernyy chelovek [One-Dimensional Man]. Moscow: REFL-book Publ.
8. Pirogov, S.V. (2016). Sotsial'noe prognozirovaniye i proektirovaniye [Social Forecasting and Design]. Moscow: Prospekt Publ.
9. Schütz, A. (2004). Smyslovoe stroeniye sotsial'nogo mira [The Structures of the Life-World]. In A. Schütz, *Izbrannoe: Mir, svetiashchiisya smyslom* (pp. 687-1007). Moscow: ROSSPEN Publ.
10. Sysoliatin, A.A. (2016). Strakh v kontekste ponimaniia prirody cheloveka: klassicheskie, neklassicheskie i postneklassicheskie interpretatsii [Fear in the context of understanding human nature: classical, non-classical and post-non-classical interpretations] (PhD dissertation). Omsk: Omsk State Pedagogical University.
11. Wiener, N. (1983). Kibernetika, ili Upravleniye i svyaz' v zhivotnom i mashine [Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine]. Moscow: Nauka Publ.